

Ши Цин беспрепятственно добрался до кабинета, что его даже несколько удивило. У дверей он на мгновение замешкался, бросив взгляд на двух стражников. Те стояли, глядя прямо перед собой, и казалось, вовсе не замечали его присутствия.

Странно. Он уже приготовился к тому, что придется прорываться с боем, ведь он только что разгневал Чжун Бая. Неужели тот решил никак не проявлять себя?

Сгорая от любопытства, Ши Цин вошел внутрь. Чжун Бай сидел за столом, сосредоточенно изучая какие-то важные бумаги. Неужели он пришел не вовремя? Ши Цин замер, колеблясь, стоит ли просто оставить принесенное и уйти, но не успел он принять решение, как Чжун Бай заговорил:

— Зачем ты пришел?

Значит, его присутствие здесь нежелательно? Сердце Ши Цина ушло в пятки. Мало того что попытка задобрить провалилась, так он еще и вызвал новые подозрения. Он молча шагнул вперед и поставил сверток на стол.

— Это выпечка, которую я приготовил. Если проголодаешься — попробуй. Раз ты занят, я пойду, не буду мешать, — сказал Ши Цин и развернулся, чтобы уйти.

Чжун Бай проводил его взглядом. Внешне он оставался невозмутимым, но в мыслях перебирал варианты: сказал, что уйдет, но наверняка не покинет дом по-настоящему. В конце концов, он еще не попробовал эти сладости. Как он сможет отчитаться перед премьер-министром, если не подтвердит факт отравления?

Ши Цин, не подозревая о коварных планах Чжун Бая, лишь мысленно вздохнул: попытка задобрить мужа обернулась лишь пренебрежением. Больше он никогда не станет заниматься подобными неблагодарными делами.

Даже когда Ши Цин вышел, Чжун Бай все еще не мог прийти в себя. Он что, правда ушел? Чжун Бай долго сидел неподвижно, пока Вэй Сяо не решился подать голос:

— Госпожа уже ушла.

Он действительно ушел... Чжун Бай посмотрел на изысканную шкатулку с едой, стоявшую на столе. Глаза его потемнели.

— Проверь.

Вэй Сяо кивнул, открыл шкатулку и принялся тщательно осматривать каждое пирожное. Он не пропустил ни одного кусочка, но, закончив проверку, посмотрел на развороченную выпечку со странным выражением лица. Чжун Бай, наблюдавший за каждым его движением, не упустил

этой перемены.

— С ними что-то не так? — спросил он.

Вэй Сяо обернулся, его лицо выражало крайнюю степень недоумения:

— Нет, все в порядке. Я досконально проверил каждое пирожное.

Ответ Вэй Сяо явно не входил в планы Чжун Бая. Он посмотрел на растерзанную выпечку, и в памяти всплыло растерянное лицо Ши Цина. В груди вдруг стало тесно, будто что-то перехватило дыхание.

Чжун Бай отложил кисть, поднялся и поспешил к выходу. Вэй Сяо, понимая, куда направляется хозяин, промолчал и принялся аккуратно складывать куски пирожных обратно в шкатулку. Может, хоть так удастся избежать гнева господина.

Войдя во двор, Чжун Бай обнаружил, что там почти никого нет. Здесь было так тихо и пустынно, что это совсем не напоминало покои жены генерала. Слишком холодно. Он, не раздумывая, подошел к двери и, едва приблизившись, услышал приглушенный вскрик:

— Ах... тише, пожалуйста...

Лицо Чжун Бая мгновенно переменялось. Вспыхнув от гнева, он распахнул дверь и вошел. Слуги внутри не ожидали его появления. Ши Цин инстинктивно спрятал руки за спину, и при виде Чжун Бая на его лице отразилась паника. Хотя он быстро взял себя в руки, Чжун Бай все же успел заметить неладное. Увидев, что оба выглядят опрятно, он понял, что его подозрения беспочвенны, но испуг Ши Цина все равно не давал ему покоя.

— Что вы здесь делаете?

Цайлань выглядела напряженной, она странно посмотрела на Чжун Бая и не спешила отвечать. Она была вне себя от ярости: этот генерал так обращается с госпожой! Она надеялась, что смирение Ши Цина смягчит его сердце, но того просто выставили за дверь. Увидев, что Чжун Бай врывается сюда без всякого уважения, она и вовсе перестала сдерживать неприязнь.

Чжун Бай почувствовал враждебность служанки, но ему было все равно. Он перевел взгляд на Ши Цина и холодно повторил:

— Что ты делаешь?

Ши Цин молча поднялся:

— Ничего особенного.

— У госпожи здесь так оживленно, чем же вы заняты? — раздался внезапный голос, нарушивший неловкое молчание.

Цайлань тут же насторожилась, встала рядом с Ши Цинем и сурово уставилась на вошедшую. Юэ Сянь, увидев три пары глаз, устремленных на нее, почувствовала неловкость и натянуто улыбнулась:

— Приветствую генерала. Я не знала, что вы здесь. Хотела зайти к госпоже поболтать, видимо, пришла не вовремя.

— Раз знаешь, что не вовремя, почему еще не убралась? — голос Чжун Бая звучал жестко.

Юэ Сянь вздрогнула, но не поверила, что такая резкость вызвана ее появлением.

— Генерал, что случилось? Кто-то посмел вас рассердить? — она нахмурилась, и в глазах ее заблестели слезы. — Если хотите выпустить пар, можете направить гнев на меня, только не ссорьтесь с госпожой.

— Лиса пришла поздравить курицу! — пробормотала Цайлань.

Ши Цин бросил на нее предостерегающий взгляд, и та, хоть и неохотно, замолчала, продолжая, впрочем, сверлить Юэ Сянь недобрым взглядом.

— Мои дела с женой — не твое дело. Ты уйдешь сама или мне приказать вышвырнуть тебя?

Чжун Бай не церемонился. Юэ Сянь побледнела и выдавила:

— Раз у вас с госпожой есть дела, я подожду снаружи.

Она не стала дожидаться, пока ее выгонят, и поспешно вышла, заботливо прикрыв за собой дверь. Чжун Бай нахмурился и посмотрел на Ши Цина:

— Говори, что ты делал?

— А что, по-твоему, генерал, мы делали?

Чжун Бай нахмурился еще сильнее. Ши Цин вел себя так, будто ему нечего бояться. Похоже, он действительно погорячился и зря заподозрил неладное. Взгляд его упал на руки, которые Ши Цин все еще держал за спиной. Чжун Бай шагнул вперед и силой вытянул его руку. На

коже виднелись ожоги, кое-где уже появились волдыри, а часть раны была присыпана белым порошком. Хоть травмы были не смертельными, на этой бледной коже они выглядели пугающе.

— Когда готовишь выпечку? — Чжун Бай сразу все понял. Тот, кто всю жизнь не знал тяжелого труда, вдруг решил постоять у плиты — неудивительно, что он обжегся.

— Пустяки, не стоит внимания, — Ши Цин попытался выдернуть руку, но Чжун Бай держал его крепко и не собирался отпускать.

— Еще раз дернешься — пеняй на себя.

Эти слова звучали донельзя просто, но из уст Чжун Бая они прозвучали с неожиданной властью.

<http://bllate.org/book/21594/2226164>